

Кыдыралина Ж.У.**УДК 94(=512.145) (292.471)****ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА
В КАЗАХСТАН**

В предвоенные и военные годы в Казахстане были депортированы десятки репрессированных сталинским режимом народов СССР. Среди них оказались и крымские татары. Как известно, 18-20 мая 1944 г. из Крыма было выселено 191 044 татар, из них 4 501 человек – в Казахстан. Кроме того, райвоенкоматы Крыма мобилизовали ранее 6 тысяч татар призывного возраста в рабочие колонны. Среди них были 3000 крымских татар, мобилизованных 4-ым Украинским фронтом и направленных в распоряжение третьего строительного управления Главного управления аэродромного строительства (ГУАС) НКВД СССР, осуществлявшего строительство в 1943-1945 гг. нефтеперерабатывающего завода союзного подчинения № 441 в г. Гурьеве Казахской ССР [1].

Как следует из документов, на 10 июня 1944 г. на строительстве союзного крекинг-завода № 441 было занято 12 214 мобилизованных военкоматами бойцов строительных колонн. Кроме трудармейцев здесь трудились и заключенные из исправительно-трудовых колоний других областей. Доля вольнонаемных строителей была незначительной. На 1 января 1944 г. трудмобилизованных и вольнонаемных на заводе работало соответственно: 10 200 и 850 человек. На основании приказа наркома обороны от 5 апреля 1942 г. № 0242 строительные колонны ГУАС НКВД СССР состояли из мобилизованных военкоматами рядовых, начальствующего и политического состава, переданных НКВД и закрепленных за организациями ГУАС НКВД для использования на строительстве [2].

Третье строительное управление ГУАС НКВД СССР организовано было в г. Гурьеве в мае 1943 г. В постановлении ГКО СССР от 14 апреля 1943 г. № 3181 сподчеркивалось: "Строительство Гурьевского завода подлежит выполнению в скоростном порядке и в первую очередь" [3]. Строительство импортного нефтеперерабатывающего завода № 441 по проекту американской фирмы "Баджер" началось в октябре 1943 г., после того как постановлением СНК СССР от 1 сентября 1943 г. была окончательно утверждена стройплощадка завода в г. Гурьеве [4]. Постановлением ГКО срок окончания строительства завода и сдачи его в эксплуатацию устанавливался в IV квартале 1944 г.

Работа на всех объектах была очень тяжелой. Из-за недостатка техники все земляные работы – копка фундаментов под здания, траншей для многочисленных коммуникаций (водопроводных, тепловых, канализационных сетей) выполнялись вручную, в основном, в весенне-летнее время 1944 г.

На 1 декабря 1943 г. количество рабочих, вовлеченных в строительство, достигло 3687 человек, из них бойцов строительных колонн – 3328, вольнонаемных рабочих – 311. 30 декабря 1943 г., а также в январе 1944 г. на строительство прибыло пополнение из районов, освобожденных от немцев, из Сталинской и Запорожской обл. Украины. Прибывший контингент состоял из 4 тысяч болгар и незначительной части украинцев [5].

Строительство в непромышленном районе, каким являлся тогда г. Гурьев, сопровождалось длительными и трудоемкими работами. Так, потребность строительства в инертных и местных материалах обеспечивалась на месте. Разрабатывались карьеры камня, гравия, песка, глины, проводился обжиг известняков, алебастра, заготавливался камыш.

К маю-июню 1944 г. на строительстве завода № 441 было уже занято 12 214 бойцов, сведенных в 8 стройколонн (СК) и 6 отдельных специализированных отрядов (ОСО).

Весь контингент бойцов состоял из представителей 50 национальностей. Более 7 тысяч бойцов прибыло из оккупированных немцами территорий Украины и Крыма: 4 тысячи болгар и греков, 3 тысячи крымских татар [6].

Строгий режим содержания в трудармейском лагере и использования на строительстве был установлен по отношению к крымским татарам. Мобилизованный в Крымской АССР полевым военкоматом в г. Курман-Кимельчине контингент бойцов-татар прибыл на станцию Гурьев 15 мая 1944 г. двумя эшелонами. Эшелон № 41714, как явствует из рапорта его начальника, с личным составом по национальности татары, численностью 8 рот в количестве 2000 человек, по пути следования по распоряжению начальника 3-го СУ ГУАС Романовского на станции Мукур, где на карьере работала СК № 482, оставил 119 человек, а по приезде в г. Гурьев сдал 1862 человека. Остальные 19 бойцов отстали в пути, один душевнобольной был отправлен в больницу. Другой эшелон, № 41715, с тем же национальным составом, численностью 4 роты в количестве 1000 человек по пути следования сдал на станции Илецкая Защита (г. Саратов) 60 человек, в г. Чкалове – 218 (там были кирпичные заводы), а по приезде в г. Гурьев – 721 человек. Всего по двум эшелонам было сдано и принято 2980 человек. После санобработки и медосмотра, в результате которых были отсеяны негодные к физическому труду и нуждающиеся в лечении, мобилизованные были распределены по двум стройколоннам [7].

Не успели прибывшие на строительство бойцы обосноваться в саманном городке завода и приступить к работе, как новые переживания всколыхнули их души. Они узнали, что их родных переселяют из Крыма в Казахстан и Узбекистан. Началось бегство из г. Гурьева вслед за родными. В июне 1944 г. заместитель начальника 3-го СУ Зисович информировал заместителя начальника ГУАС НКВД Юдина: "15 мая 1944 г. на строительство прибыло 3000 мобилизованных 4-м Украинским фронтом крымских татар. Все они находились длительное время на оккупированной немцами территории. В конце мая начали поступать сведения о том, что их родственники с семьями высылаются из Крыма на восток, 19-20 мая из 401-й, 459-й СК дезертировало 12 человек, 6 июня – 1 человек. В конце мая из г. Саратова дезертировало 17 человек из

60 переданных из эшелона. Все случаи побегов объясняются исключительно тем, что бойцы-татары, получившие сведения о выселении семей, решили ехать вместе, что и получилось с групповым дезертирством в г. Саратове. Эшелоны с выселенными проходили через г. Саратов, дезертиры разыскиваются".

Татары из г. Гурьева бежали к местам поселения своих семей в Ферганскую, Андижанскую, Ташкентскую и Самаркандскую области Узбекской ССР. В докладных записках руководителей строительства сообщалось о том, что зависящие от них меры по улучшению быта бойцов приняты. Но были приняты и другие меры. Для предотвращения побегов устанавливались караульные посты, ночные и дневные патрули на всех дорогах, контрольный пост на станции Мукур Оренбургской железной дороги, утренняя и вечерняя проверка личного состава подразделений; по линии УНКВД и милиции в городе, на базарах и в других местах скопления народа периодически производились облавы. Городок, где жили татары, и вся территория строительства завода № 441 были обнесены забором из колючей проволоки, выставлена вооруженная охрана. Крымские татары использовались на компактных работах. Запрещалось их использование на автотранспорте, грузопогрузке, на работах в ночное время. Запрет был и на вывоз крымских татар из зоны промплощадки [8].

С июня по сентябрь 1944 г. дезертировало 208 татар, в результате розыска были задержаны 92 беглеца, привлеченные затем к судебной ответственности. В СК № 401 и 459 были созданы штрафные бригады " для дезертиров, самовольно отлучившихся с работы, промотчиковвещдовольствия и т.п." [9]. Штрафные бригады содержались в изолированных помещениях, охраняемых внутрисуточным нарядом. На работу и с работы штрафники следовали строем под вооруженным конвоем, использовались преимущественно на работах тяжелого физического труда с 11-часовым рабочим днем. На время содержания в штрафной бригаде трудмобилизованный лишался всяких льгот. Время отдыха для них устанавливалось с 22 до 5 часов.

Настроение этих людей длительное время оставалось подавленным. В докладной и. о. начальника 3-го СУ ГУАС Анискова в г. Москву от 2 апреля 1945 г. отмечалось: "Моральное состояние и отношение к труду мобилизованных татар скверное. Плохое моральное состояние их объясняется тем, что большинство их семей выселены в Узбекскую ССР, откуда пишут массу писем о своем бедственном положении. У Исмаила Мутаюгова умерла жена и двое детей. У Османа Ибраимова умерла жена, осталось четверо маленьких детей".

Трудным было и их материально-бытовое положение. Жили в землянках саманного городка по 180-200 человек в каждой. В зимний период землянки, в которых жили бойцы-татары, не отапливались, не было сушилок, кипятильников. Начальник оперативно-чеккистского отдела строительства сообщал Юдину в письме от 22 июня 1945 г.: "Жалоба группы лиц из крымских татар, находящихся в 401-й и 459-й СК 3-го СУ ГУАС, носит правдоподобный характер. Материально-бытовые условия их в период зимы 1944-1945 гг. были плохими, что создавало у значительной части контингента нездоровые настроения. Для поднятия морального духа крымских татар в период зимы заместитель начальника 3-го СУ Зисович дал указание командирам СК выявить татар, желающих привезти семьи в г. Гурьев. Когда пожелало большинство, а вопрос до конца не был доработан и в дальнейшем совершенно замят, то это обстоятельство послужило основанием к этим измышлениям. В данный момент бытовые условия татар несравненно улучшились, и факты, изложенные в жалобе, на сегодня не актуальны".

В документах отмечается, что с наступлением теплой погоды, более широким применением премиально-аккордной системы оплаты труда, введением дифференцированного питания производительность труда у мобилизованных татар значительно возросла.

Рабочие из оккупированных районов (татары, греки, болгары) оказались истощенными, неприспособленными к климату г. Гурьева, страдающими теми или иными хроническими заболеваниями. В 1944 г. на строительстве возникло новое заболевание - дистрофия. Еще до начала строительства, в период только подготовительных работ, когда рабочий фонд не был изношен, уже имелись трудовые потери и смертность. В докладе приводятся цифры: в январе 1944 г. трудовые потери по болезни составили 23 797 человеко-дней, умерло 19 человек, из них от дистрофии - 4, в феврале умерло 45 человек, из них 23 - от дистрофии, в марте - соответственно 71 и 56, апреле - 94 и 72. В январе 1945 г. в СК № 401 Дерменджи Эюп повесился, в апреле утопился боец СК № 459 Аким Заредин [10].

В рапортах начальников санчастей СК содержатся ходатайства перед руководством о выделении усиленного питания для дистрофиков, переводе ослабленных на сокращенный рабочий день и предоставлении регулярных выходных. Подчеркивается, что положенные нормы питания при отсутствии в рационе овощей и сахара крайне недостаточны.

Между тем строительство завода продолжалось. Несмотря на трудности производства и местного климата, основные строительные работы по всем установкам завода были закончены в первом полугодии 1944 г. Задание ГКО о вводе в эксплуатацию в декабре 1944 г. первой очереди ТЭЦ было выполнено в установленный срок. По результатам работы за декабрь строительству было присуждено переходящее Красное знамя ГКО с выдачей первой премии.

Успешно был завершён и последний год стройки. Решением Гурьевского горсовета от 29 ноября 1945 г. № 346 1146 человек были представлены к награждению медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." [11].

В начале 1946 г. в связи с окончанием строительства завода 3-е СУ ГУАС НКВД СССР в Гурьеве было ликвидировано. На его базе была организована строительно-монтажная контора № 5, переданная в подчинение Гурьевскому тресту "Казнефтьстрой". В этот трест была переведена оставшаяся к тому времени часть бойцов расформированного 3-го СУ ГУАС [12].

После окончания строительства завода многие из трудармейцев принимали самое активное участие в эксплуатации сооруженного собственными руками предприятия. Освоив сложную технологию производства, они своим трудолюбием и упорством добились немалых производственных успехов и остались верны заводу до конца, многие из первостроителей-специалистов завода вышли на заслуженный отдых по достижении возраста.

Среди тех, кто испил горькую чашу лишений, трудностей, был Риза Абляз, переселенец из Крыма. Он был передан из состава 3-го СУ ГУАС в октябре 1945 г. для работы на заводе. Вся его трудовая биография связана с Гурьевским нефтеперерабатывающим заводом. Он работал мастером-такелажником высокого разряда. Вдумчивое отношение к труду, выдержка, умение и практические знания помогли ему стать бригадиром такелажников. По словам бывших его сослуживцев, ему не было равных на производстве, хотя он не имел специального образования. Фактор долголетнего опыта и навыков, знания и тонкая интуиция бригадира, правильная расстановка им бригады и умелая организация труда не раз помогали в решении сложных производственных задач. Не одно поколение молодых рабочих обучил Риза Абляз мастерству. Недаром ему было присвоено звание "Лучший наставник молодежи Казахстана". "Труд для нас был делом чести, высоким нравственным долгом и смыслом жизни", — так говорил Риза Абляз, удостоенный двух высших наград - ордена Ленина и ордена Октябрьской революции [13].

Героическими трудовыми усилиями бойцов строительных колонн в труднейших условиях военного времени, в голод и холод был построен в срок важный союзный стратегический объект - завод в Гурьеве, первенец нефтеперерабатывающей отрасли Казахстана, с пуском которого Гурьевская область обрела статус одного из крупных промышленных центров СССР. Неоценим вклад спецпереселенцев и трудармейцев во всенародную победу в Великой Отечественной войне. Представители депортированных народов внесли заметный вклад в экономическое и культурное развитие Казахстана. И сегодня в полиэтничном независимом Казахстане в мире и согласии живут представители нескольких поколений более 130 этносов, многие из которых в годы сталинских репрессий и депортаций народов не по своей воле оказались в республике.

Источники и литература:

1. Кыдыралина Ж. У. Депортированные в Казахстан народы: история и современность / Ж. У. Кыдыралина. – Алматы : Гылым, 1999. – С. 28.
2. Кыдыралина Ж. У. «Условия незавидные, а работа очень тяжелая». Трудовая армия на строительстве нефтеперерабатывающего завода в Гурьеве. 1943-1945 гг. / Ж. У. Кыдыралина // Исторический архив (Москва). – 2010. – № 4. – С. 15-34.
3. Государственный архив Атырауской области Республики Казахстан. – Ф. 198. – Оп. 2. – Д. 5а. – Л. 59.
4. Там же. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 6.
5. Там же. – Оп. 2. – Д. 5а. – Л. 58.
6. Там же. – Оп. 2. – Д. 29а. – Л. 4.
7. Там же. – Д. 14а. – Л. 35, 36.
8. Там же. – Д. 5а. – Л. 53, 92; Д. 7а. – Л. 34.
9. Там же. – Оп. 1. – Д. 289. – Л. 6.
10. Там же. – Д. 577. – Л. 13; Ф. 1п. – Оп. 1. – Д. 1605. – Л. 40; Ф. 198. – Оп. 1. – Д. 581. – Л. 1, 3; Д. 583. – Л. 3, 26, 70.
11. Там же. – Д. 516. – Л. 6; Д. 7. – Л. 55; Д. 233. – Л. 1; Д. 234. – Л. 10.
12. Там же. – Д. 516. – Л. 7; Ф. 294. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 57.
13. Материалы Архива и музея трудовой славы АО "Атырауский нефтеперерабатывающий завод".